

ГОД ИЗДАНИЯ XIX

№ 26 (893)

ПОСЕВ

ПЯТНИЦА
28 ИЮНЯ 1963ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 19 - Nr. 26 (893)

Russische Wochenzeitung POSSEV-DIE AUSSAAT - 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 27 86

Freitag, 28. 6. 1963

♦ РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. ♦ НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (русских солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. ♦ «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

«Победное наступление» захлебнулось

НЕСМОТЯ НА ПРИЗЫВЫ ИЛЬИЧЕВА, НА ПЛЕНУМЕ НЕ БЫЛО «ПОКАЯННЫХ» ВЫСТУПЛЕНИЙ

18 июня в Большом Кремлевском дворце открылся пленум Центрального Комитета КПСС с одним вопросом на повестке дня: «Очередные задачи идеологической работы партии». Пленум должен был проводиться в мае, но был отложен, т. к. организовать его, из-за большого числа приглашенных, якобы, раньше не представлялось возможным.

Идея созыва пленума ЦК, посвященного идеологическим вопросам, по словам Ильичева, принадлежит Хрущеву. При обсуждении на президиуме ЦК вопроса об очередном пленуме Хрущев сказал:

«После того, как на мартовском и ноябрьском Пленумах прошлого года решены вопросы промышленности и сельскохозяйственного производства, вопросы руководства народным хозяйством, обсуждение идеологических проблем является вполне закономерным».

Такова официальная версия созыва пленума и его отсрочки.

На самом деле «партия и правительство» ведут в течение уже шести месяцев яростные контратаки на нашу творческую интеллигенцию, прорвавшую оборону власти, отвоевавшую себе какую-то долю свободы творчества и давшую народу ряд независимых, свободных от партийного заказа, произведений искусства. В этом контрнаступлении власть пользовалась всеми доступными ей еще методами. Началось с лихого наскока Хрущева на московских художников во время посещения «руководителями партии и правительства» выставки 1 декабря прошлого года. Началось с знаменитой хрущевской «декларации об ослином хвосте». Художники отвечали Хрущеву так же резко, как выступал он сам.

Затем последовали две «встречи руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства», бесконечные нападки в печати на неугодные произведения, на их авторов, на редакторов журналов, которые их напечатали. Цель — добиться от непокорных публичного покаяния, однако, достигнута не была. Нашлись, конечно, такие, которые каялись, но они не «грешили» и каялись по сути дела за других. Нашлись такие, которые всеми силами помогали партии, но это не были те, кто восстал против ее засилия.

Бои затягивались и Хрущев (если «идеологический пленум» действительно его идея) предложил созвать его, чтобы завершить затянувшиеся бесплодные дискуссии последним решительным нажимом

и покаянием виновных. Организовать именно эти покаяния и не успели до первоначального срока созыва пленума.

*

Две тысячи триста человек собрало руководство КПСС на «идеологический» пленум, чтобы в этой массе приглашенных «творческих» сил страны потопить тех истинных творцов духовных ценностей, которые сумели вырваться из-под партийной указки. Грандиозный пленум для решительного и последнего удара по ним — свободолюбивым, для успешного завершения безуспешных шестимесячных попыток не только заставить их замолчать, но и заставить их говорить — признаться в своих ошибках и начать творить во славу коммунизма.

Пленум решили проводить «на высоком уровне», вести разговор о принципах, а не о конкретностях, атаковать смутно сформулированные тенденции, а не людей. Докладчиком при такой постановке задач не мог быть всегдашний Хрущев, сдержанность которого вряд ли представлялось возможным, а холодный, расчетливый Ильичев.

И Ильичев «оправдал высокое доверие». Он говорил сдержанно, без шуток да прибауток и не переходил на личности. Его замысел был глубже и, можно сказать, красивее. Он заявил:

«Может быть, следовало бы назвать некоторые произведения, напечатанные (и резко критикованные). — Ред.) в толстых журналах — «Новом мире», «Неве», «Юности» и других, — встреченные советской общественностью с неодобрением. Но пусть сами авторы и редакторы скажут, что они думают по этому поводу». (Подчеркнуто нами. — Ред.)

Так «деликатно» пригласил он выступить с покаяниями всех тех, кого резко критиковали, и менее деликатно предлагал покаяться редакторам названных журналов, в первую очередь, конечно, А. Твардовскому. (Изложение и анализ доклада Ильичева дается в этом выпуске нашего еженедельника отдельно).

После такого «приглашения» можно было с интересом ожидать прений по докладу, которым были уделены три дальнейших дня работы пленума — шесть заседаний.

Прения, однако, как и на других пленумах, открыли не писатели и художники, а секретари Московского и Ленинградского горкомов. Можно было предположить, что это было только начало, но вместо идеологов и дальше один за другим

выступали партийные надсмотрщики. Среди 27 участников прений оказалось 15, не имеющих никакого отношения к литературе и искусству. Десять других выступавших вышли на трибуну оттого, что занимают определенные «прикультурные» посты. Это министры культуры и среднего и специального образования СССР, главные редакторы «Правды» и «Известий», президент Академии наук СССР и первые секретари правлений «творческих союзов». Из представителей самой творческой интеллигенции выступили всего двое — кинорежиссер Г. Н. Чухрай и народный артист СССР Н. К. Черкассов.

Из вызванных на трибуну Ильичевым провинившихся не выступил абсолютно никто! Больше того, не выступил даже никто из числа догматиков от литературы и искусства, которые в течение шести месяцев участвовали в партийной травле независимых!

Не вышло ни покаяния, ни даже просто разговора на поднятую партию тему! А в принятый в последний день пленума 21 июня с. г. постановлении «Об очередных задачах идеологической работы партии» вопросам литературы и искусства были уделены лишь немногие строчки, в которых говорится, что партия и впредь будет вести борьбу

«за партийность и народность советского искусства — искусства социалистического реализма».

*

Как же объяснить, что планы власти провалились, что вместо последнего, решительного удара по врагу партии пришлось бить отбой?

Главная заслуга в этом, конечно, принадлежит нашим писателям и художникам. Они поняли, что у власти нет больше сил и возможностей физически заставить их подчиниться. Они поняли, что она может лишиться их заграничных командировок, может на какой-то срок не пустить их произведений на страницы журналов, не дать им выставлять свои картины, но заставить их отказаться от своих взглядов она больше не в силах. Они поняли это и не отступили. Многие из них готовы были подняться на трибуну пленума, но было ясно, что выступят они не с покаянными речами. И их не вызвали.

Трудно, конечно, предположить, что изменили свою точку зрения и отказались от защиты партийной линии и догматики от литературы и искусства. Однако на этот счет по Москве ходят интересные слухи.

Говорят, что за последние дни перед пленумом в президиуме ЦК произошли резкие столкновения из-за отношения к искусству. Иностранные корреспонденты утверждают, что даже Хрущев возмущался по поводу того, что президиуму своевременно не доложили о той исключительно неблагоприятной оценке, которую партийные нападки на творчество получили за границей, и о том категорическом отпоре, на который они натолкнулись в стране. В результате, если не колебались кочетовы, то заколебались стоящие за ними члены президиума ЦК. А без решительной поддержки сверху что же представляют собой правоверные и догматики нашей творческой интеллигенции?

Именно из-за этих споров в самом президиуме ЦК пленум и был отложен, но решение об окончательном отступлении было принято уже после его начала, уже после того, как Ильичев произнес свой доклад и бросил вызов творческим силам. В принятии этого решения косвенную, но существенную роль сыграли «китайские товарищи».

Письмо руководства ЦК КПК от 14 июня с. г. явилось той идеологической диверсией со стороны «братской компартии», которая и нанесла последний удар по идеологическому пленуму. Прошли сталинские времена, когда, ни с кем не посоветовавшись и никого не предупредив, можно было одним росчерком пера заключить пакт с Гитлером и изменить весь курс политики. Сегодня для того, чтобы дать решительный отпор китайским догматикам, надо опираться на тех же людей и во внутренней политике. Нельзя бороться с китайским догматизмом и поддерживать догматиков у себя дома.

Власть расползается. Еще не настал момент, когда весь пленум ЦК соберется и действительно примет решение большинством голосов, но съехавшиеся на пленум члены ЦК по группам оказали давление на своих людей в президиуме и решение президиума в ходе пленума изменилось.

Был дан отбой.

*

Пленум закончился и контрнаступление власти на идеологическом фронте сорвано. Это не значит, что сразу же легко станет дышать нашим писателям, художникам, деятелям искусства. Власть не сразу сдаст свои позиции. Но в одном можно быть уверенными: в упорных шестимесячных боях наша творческая интеллигенция показала и, главное, сама ощутила свои силы.

Она перейдет к новому наступлению.

По нашей стране

Поездка Хрущева в „ГДР“

Московское радио 24 июня сообщило о предстоящей поездке Хрущева в Восточный Берлин и «ГДР». Поводом для этой скоропалительной поездки явилось, якобы, желание Хрущева принять участие в «праздновании 70-летия Ульбрихта». Как известно, в практике советской власти до сих пор еще не было прецедента, чтобы глава советского правительства и первый секретарь КПСС отправлялись бы за границу для участия в «юбилейных торжествах» по случаю дней рождения коммунистических вождей в странах «народной демократии». Дешевый трюк, придуманный Хрущевым в оправдание поездки, никак не может скрыть истинных причин — нейтрализовать впечатление от восторженного приема Кеннеди в ГФР и провести подготовку к предстоящей схватке с «братской компартией» Китая.

Это нашло свое отражение даже в «Правде» (№ 175). В передовой говорится о «беспочвенных и клеветнических на-

падках ЦК КПК на нашу партию и другие коммунистические партии»...

На вершухе КПСС имели место несомненно острые разногласия по поводу необходимости поездки Хрущева в «ГДР», именно сейчас, «по горячим следам» Кеннеди.

Но, видимо, пришлось вкратце отчаянным воплям Ульбрихта, чьи расползающиеся позиции в «ГДР» попали под новый удар.

В довершение всех бед Ульбрихта, активность посольства коммунистического Китая в «ГДР», по обоснованию китайской точки зрения в «разногласиях», проявляется в Восточном Берлине не в меньшей остроте, чем в Москве. И здесь представители китайского посольства распространили (на немецком языке) текст последнего письма ЦК КПК от 14 июня, что было уже прямой коллизией с коммунистической законностью республики Ульбрихта.

Руководству КПСС есть от чего нервничать и метаться.

зарубежных недругов» по поводу конфликта поколений. Космический полет доказал-де, что никакого конфликта нет в природе, есть только карканье...

Далее Хрущев сделал «прозрачный» намек на то, что «если Советский Союз располагает такими ракетами, которые с поразительной точностью совершают подобные полеты вокруг Земли, то Советский Союз располагает и ракетами другого назначения», чем несколько пошел вразрез с только что сделанным заявлением В. Быковского, что космический полет — «это один из этапов... грандиозной научной и народнохозяйственной задачи».

Вечером состоялся прием в честь В. Быковского и В. Терешковой в Большом Кремлевском дворце. Как сообщил ТАСС в газетах от 23 июня, «чтобы приветствовать В. Ф. Быковского и В. В. Терешкову и тех, кто обеспечил их полет в просторы Вселенной, собрались участники Пленума ЦК КПСС, заместители Председателя Президиума Верховного Совета СССР, заместители Председателя Совета министров СССР, министры СССР и РСФСР, председатели Государственных комитетов, маршалы Советского Союза, руководители общественных ор-

ганизаций столицы, новаторы науки и техники, деятели культуры.

Присутствуют главы дипломатических представительств, делегаты Всемирного конгресса женщин, другие зарубежные гости».

Это и был тот «пир горой», который обещал Хрущев космонавтам, когда они еще совершали свои витки вокруг Земли.

После вручения наград (орденов Ленина, медалей «Золотая звезда» и нагрудных знаков «Летчик-космонавт СССР») начался ритуал фотографирования с «отцом космонавтов». Он «тепло беседует со всей дружной семьей космонавтов, их родными, близкими, друзьями»... Гости расходятся. «Никита Сергеевич приглашает Валентину Терешкову, Валерию Быковскую, их «звездных братьев» в зимний сад. Здесь продолжалась душевная беседа о космосе, славных делах космонавтов».

В. Быковскому и В. Терешковой присвоены были в тот же день звания «заслуженных мастеров спорта» за установление новых рекордов в... космоплавании. Их наградили также еще одной медалью... «За освоение целины».

Л. ВОИНОВ

Скандал на Всемирном конгрессе женщин

Всемирный конгресс женщин, начиная со дня открытия, дарит удивленному миру скандал за скандалом.

Как сообщило агентство Франс Пресс, первый инцидент произошел 24 июня, в первый день «работы» конгресса. Во время доклада председательницы федерации женских коммунистических организаций Японии Фуки Кусида — «Женщины за мир, разоружение и единство между народами», — итальянская делегация в полном составе демонстративно покинула зал заседаний. Глава делегации, член компартии Италии Вивиани заявила, что во время подготовки к конгрессу доклад Кусида был одобрен только незначительным большинством голосов. Итальянская делегация протестовала против доклада японской делегатки, так как, по словам представителей итальянской делегации, «конгресс должен служить миру, а не разжиганию холодной войны», которым занималась Кусида.

Как сообщили иностранные радиокорментаторы из Москвы, 25 июня вспыхнула резкая перебранка между делегаткой из «ГДР» Лоттой Ульбрихт и делегатками из Албании.

Но настоящий скандал вспыхнул на третий день заседаний Конгресса, 26 июня. Последней перед обеденным перерывом выступала делегатка Индии, осу-

дившая КНР за его нападение на Индию.

После выступления председательница объявила перерыв, но к трибуне уже прорвалась делегатка коммунистического Китая, требуя предоставления ей слова для ответа индийской делегатке.

Слово предоставлено не было, но делегатка КНР не желала уходить с трибуны и пыталась говорить. Председательствующая использовала свой колокольчик, как глушитель.

Возник всеобщий скандал. Часть делегатов требовала предоставления слова делегатке КНР, часть была против. Делегатка Франции, жена Тореца, пыталась перебить всеобщий шум, уговаривала делегатов успокоиться, чтобы «не давать пищи буржуазной пропаганде».

Как сообщил радиокорментатор, понадобилось «вмешательство мужчин, чтобы унять разбушевавшихся дам и освободить зал, в котором на трибуне осталась делегатка КНР, — в одиночестве, но готовая выступить».

Бутафорский Всемирный конгресс женщин, открытие которого торжественно отмечалось всей коммунистической прессой и к которому обращался Хрущев, превращается в серию скандалов и становится яркой иллюстрацией положения в «братской семье» коммунистических партий, членами которых является большинство делегатов.

ВСТРЕЧА КОСМОНАВТОВ В МОСКВЕ

В субботу, 22 июня, космонавтов — Валерия Быковского и Валентину Терешкову доставил в Москву с места их отдыха — в одном из уединенных коттеджей на берегу средней Волги — самолет «ИЛ-18». В пути к самолету пристроился почетный эскорт — эскадрилья «МИГ-ов». Около 3 часов дня «ИЛ-18» приземлился на Внуковском аэродроме. Фасады нового стеклянного павильона аэропорта украшали портреты космонавтов и... Хрущева.

На правительственной трибуне — «руководители партии и правительства» во главе с Хрущевым, четверка «старых космонавтов», дипломатический корпус, журналисты.

В честь новых космонавтов, по прика-

зу маршала Малиновского, был сделан салют: 21 залп.

После рапорта и «отеческих объятий» Хрущева космонавты и Хрущев в открытой машине направились для традиционного митинга на Красную площадь.

На митинге выступили с речами космонавты и Хрущев. Речи обоих космонавтов были тщательно идеологически препарированы: они включали и «происки империалистов», и «благородное дело строительства коммунизма», и посвящение полетов закончившемуся накануне пленуму ЦК КПСС.

Выступивший вслед за ними Хрущев увязал космический полет с «карканьем

Решения пленума ЦК КПСС

«Исторический» пленум ЦК КПСС по вопросам идеологии, прошедший как некий суррогат партийного съезда, закончился четырехчасовой «яркой речью» Хрущева, — до сих пор не напечатанной. В этой речи Хрущев коснулся «разногласий» с КПК, и очевидно потому было решено не дразнить чрезмерно «китайского брата» обвинениями «в клевете» и в нарушении коммунистического «единства».

Пленум принял два постановления. Первое — по докладу Л. Ильичева — «Очередные задачи идеологической работы партии» и второе — о предстоящей встрече представителей ЦК КПСС с представителями ЦК КПК.

Первое постановление представляет сжатый пересказ доклада Л. Ильичева и никаких новых конкретных решений не содержит. Повторяются лишь бесконечно партийные призывы и директивы «усилить», «решительно улучшить», «обеспечить», «углубить», «расширить» все виды пропагандной обработки сознания нашего народа в интересах «строительства коммунизма» и «дальнейших побед марксистско-ленинского учения».

Сквозь тон победного идейного шапкозакиательства сквозят «невидимые миру» идейные провалы. Только за последние десять лет, отмечалось на пленуме, издано «свыше одиннадцати миллиардов книг и брошюр» или «по пяťдесят экзemplяров на советского человека» и... тем не менее «человек с новым мировоззрением, с новой моралью» так и не появился.

Это ли не победа, моральная победа нашего народа? Какой другой народ устоял бы против такой массовой отравы?

Второе постановление пленума — о встрече представителей ЦК КПСС с представителями ЦК КПК (которая запланирована, как известно, на 5 июля), состоит из трех пунктов. В первом — одобряется политическая деятельность президиума ЦК КПСС и Хрущева, — как первого секретаря ЦК КПСС и председателя Совета министров по... «сплочению сил мирового коммунистического

движения» и... во взаимоотношениях с ЦК КПК.

Вряд ли этот пункт открывает какие-либо «обнадеживающие перспективы» китайским товарищам на предстоящей встрече.

Второй пункт постановления одобряет запрещение президиума ЦК КПСС опубликовать письмо ЦК КПК от 14 июня, сделанный, якобы, во избежание ненужной полемики, могущей помешать переговорам 5 июля.

В третьем пункте дается «наказ», — чем должны руководствоваться представители из ЦК КПСС при встрече «Наказ» рекомендует «неуклонно проводить линию», принятую КПСС на XX, XXI и XXII съездах КПСС и на совещаниях компартий 1957 и 1960 гг., стремиться «к укреплению братской дружбы с братской КПК и другими братскими компартиями» и — что очень любопытно — «не вести открытой полемики в коммунистическом движении».

*

На пленуме были рассмотрены и организационные вопросы. В частности, пленум избрал еще двух секретарей ЦК КПСС: Л. Брежнева и Н. Подгорного.

Оба они были в свое время выдвинуты на занимаемые ими посты, как известно, Хрущевым. Видимо, «выпадение» из секретариата ЦК КПСС большого Ф. Колосова потребовало какой-то компенсации для установления здесь равновесия сил.

Пленум вывел из состава членов ЦК КПСС С. Дауленова, «как скомпрометировавшего себя недостойным поведением».

Мотивировка выведения Дауленова является, так сказать, ремаркой пленума «под занавес» — на создание человека с новой моралью.

Вывел пленум из состава кандидатов в члены ЦК КПСС С. Варенцова (бывшего главного маршала артиллерии, его новое воинское звание не названо) «за потерю политической бдительности и недостойные поступки».

На этом пленум ЦК КПСС закончил свою работу.

СЪЕЗД СОВЕТА НТС

22—24 июня состоялся очередной съезд Совета Народно-Трудового Союза, посвященный вопросу революционной стратегии.

Собств. инф.

«ПАРТИЯ ПРАВИЛЬНО РЕШАЕТ...»

ДОКЛАД ИЛЬИЧЕВА НА «ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ» ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС

✱

Д. Шагаров

Доклад Ильичева напоминал хрущевские речи только своей длиной. В остальном он был сухим, скучным и без хрущевских прибауток и других «перлов».

Ильичев начал с низкого поклона в сторону Никиты Сергеевича:

«При обсуждении на Президиуме ЦК КПСС — сказал он — вопроса об очередном Пленуме Н. С. Хрущев внес предложение рассмотреть задачи идеологической работы партии. После того, говорил он, как на мартовском и ноябрьском пленумах прошлого года были решены вопросы промышленности и сельскохозяйственного производства, вопросы руководства народным хозяйством, обсуждение идеологических проблем является вполне закономерным».

В первой части доклада «Новые победы коммунизма и борьба двух идеологий» Ильичев старается преподнести послесталинское десятилетие, как «великое» десятилетие, полное побед коммунизма. Кратко говорит Ильичев об экономических «успехах», затем о научных и политических достижениях, главным образом о развенчании культа личности.

В этом вопросе — первом из «больных» понадобились добавочные объяснения. Оказывается, —

«весенний поток, очищая берега, несет и мусор».

Оказывается дальше, что «враги социализма рассчитывали, что, может быть, вместе с ликвидацией последствий культа личности будет перечеркнуто все, сделанное партией и народом, поставлена под сомнение правильность избранного народом исторического пути...»

Враги социализма рассчитывали, что им удастся разжечь вражду поколений, подсунуть гнилую троцкистскую идею о «моральном износе» старшего поколения и благотворной новой волне...

Враги социализма рассчитывали, что путем фальсификации им удастся подорвать авторитет руководителей партии и государства...

Что здесь скажешь? Только одно — значит сильные основания для таких утверждений, значит сильны «враги социализма» у нас в стране.

В области «политической» Ильичев обещает, что

«партия будет и впредь по-ленински направлять общественно-политическую жизнь страны, решительно бороться с последствиями культа личности. Она искореняла и будет искоренять из нашей партийной и общественной жизни, такие сложившиеся в период культа личности порочные черты, как администрирование, очковитательство, бюрократизм, боязнь нового, недооценка инициативы и самостоятельности масс, равнодушие к запросам трудящихся».

В общем задача серьезная...

После краткого эскурса в область внешней политики и хвалы «ленинскому принципу мирного сосуществования» Ильичев восклицает, что успехи есть и... в области идеологии!

«Партия, — говорит Ильичев, — своевременно ставит и правильно решает новые вопросы... как учил В. И. Ленин... опирается в развитии теории на достижения революционной практики... как учил В. И. Ленин... вовремя и смело отказывается от устаревших формул... и заменяет их новыми научными положениями, новыми выводами, как учил В. И. Ленин».

Не говоря уже о бессодержательности всех этих утверждений Ильичева, припев — «как учил

В. И. Ленин» — напоминает, что от культа личности ушли недалеко.

Описывая «вклад нашей партии в развитие революционной теории», Ильичев говорит не только о таких шедеврах, как документы XXII съезда и Программа КПСС, но и о том, что

«теоретически обобщен процесс превращения государства диктатуры пролетариата в общенародное социалистическое государство, разработаны пути его перерастания в коммунистическое общественное самоуправление».

«Неоценимым вкладом в теорию и практику марксизма-ленинизма является, — по словам Ильичева, — творческое решение проблем мира и войны в современных условиях».

Если эти два положения выдвинуты умышленно для спора с КПК, то Ильичев еще заостряет конфликт, утверждая, что

«наша партия делает все от нее зависящее для укрепления сплоченности международного коммунистического движения... ЦК КПСС подробно изложил свою точку зрения по основным проблемам современности и вопросам укрепления единства братских партий в своих письмах Центральному Комитету КПК».

После этих заявлений, сделанных одновременно с отказом от публикации письма руководства КПК, можно уже несколько не сомневаться в результате предстоящих переговоров с китайскими коммунистами.

Разделавшись таким образом с КПК, Ильичев призывает «в решительный бой против империалистической идеологии».

Оказывается, что

«империализм, конечно, предпочел бы раздавить страны социализма, и, прежде всего, Советский Союз, вооруженной рукой, что он и пытался неоднократно сделать. Но времена меняются...»

По словам Ильичева, «правящие круги империалистических держав»

«делают теперь главную ставку на идеологические диверсии». Они решили «перенести войну идей в социалистические страны».

И Ильичев возглашает:

«Перед нами откровенный гангстеризм идеологов империализма!».

К сожалению, Ильичев ошибается. На Западе еще далеко не поняли всей силы идей свободы и не перешли в решительное идеологическое наступление. Но почему Ильичев возмущен? Неужели лучше воевать бомбами, чем идеями? Или как раз в плане идеологии борьба так опасна для коммунизма?

Но ведь КПСС никогда не соглашалась на «мирное сосуществование в области идеологии». Ну, а раз нет «мирного сосуществования», то есть борьба. Почему же тогда удивляться, что противник хочет наступать?

Ильичев приводит цифры, взятые из официальных американских источников, о том, что Америка тратит 120 миллионов долларов на пропаганду, рассказывает он, что «Голос Америки» говорит на 36 языках. Что в этом трагичного, страшного? Передач из СССР на иностранных языках гораздо больше...

Далее Ильичев говорит, что «идеологи империализма» поль-

зуются в своей пропаганде всего несколькими штампами.

Во-первых, они-де считают, что классические капитализм и социализм, какими они были в XIX веке, отошли в прошлое и анализы Маркса и Ленина из-за этого устарели.

Во-вторых, по словам Ильичева, они утверждают, что капитализм переродился, стер грани между классами и «осуществил идеалы всеобщего благоденствия, равноправия и свободы личности в условиях частного предпринимательства».

В-третьих, капиталисты утверждают, что социализм, ликвидировав частную собственность, лишил общество стимула жизнедеятельности, вынужден прибегать к тоталитарным методам, подавляет личность.

В-четвертых, — развитие социализма и капитализма идет в одном направлении и приведет к синтезу двух систем.

Нет нужды подробно показывать читателю, в чем передержки Ильичева в его рассказах о «штампах капиталистической пропаганды».

Тут главное в том, что описание тенденций превращено в легко опровержимые утверждения (например, слова «осуществил идеалы всеобщего благоденствия...»). Кроме того, Ильичев умышленно путает коммунистическую и западную терминологию, говорит о социализме и тогда, когда подразумевает советский строй, и тогда, когда речь идет о социалистических партиях Запада.

А все-таки, несмотря на все передержки, его опровержения этих «штампов» голословны и не убедительны. Зачем, однако, пошел он на объяснения концепций Запада? По-видимому, они слишком широко известны в стране и их нельзя замолчать, отчего и делается попытка их исказить.

Вторая часть речи Ильичева носит громкое название: «Главное в идеологической работе — обеспечить победу идеалов коммунизма». Он начинается с призывов «воспитывать любовь к труду», но не находит здесь ничего, кроме методов принуждения.

«Ленинский принцип материальной заинтересованности, принцип материального поощрения за хороший труд, — следовало бы, — говорит он, — дополнить мерами, повышающими материальную ответственность работников за плохую работу, за брак». И продолжает:

«Почему бы не установить порядок, при котором на получение отпуска, приобретение путевок, выделение жилья преимущества имели бы прежде всего те, кто хорошо трудится, и, наоборот, — на сей счет тоже было немало ценных предложений, — урезывать в благах, а то и вовсе лишать — летунов, бездельников, лодырей...»

Так, как видим, «коммунистическое общество» идет (или пытается идти) к дальнейшему лишению граждан тех прав, которые в обществе «капиталистическом» давно завоеваны всеми трудящимися, например, права на ежегодный отпуск.

«Вот и судите, — говорит Ильичев, — ликвидация текучести кадров и правильное нормирование труда — это чисто производственные вопросы — или они имеют также и большое идейно-воспитательное значение».

Нечего говорить, — действительно, идейное значение!

Затем Ильичев утверждает, что «общественная собственность — основа воспитания новых отношений между людьми».

«Строитель коммунизма, — говорит он, — должен быть несравненно более расчетливым хозяином, чем капиталист, беречь каждый кирпич, каждый колосок, каждую народную копейку».

Должен! Однако почему-то не бережет. На днях «Известия» сообщали, что в одном из шестисот московских ресторанов ежегодно бьют посуды на 60.000 новых рублей! Примерно по одной тарелке в две минуты. Далеко до хозяйского, расчетливого отношения!

В призывах к ленинскому коммунистическому воспитанию молодежи у Ильичева проглядывает беспокойство по поводу конфликта отцов и детей, к вопросу о котором он возвращается в своей речи не раз. Кроме палки, Ильичев ничего и здесь не изобрел. Речь он ведет о «строжайшей дисциплине», об «одергивании распясавшегося мешанина», о таком, наконец, утверждении, что

«подлинная свобода состоит не в игнорировании правил социалистического общежития, а в сознательном их выполнении!»

Говоря о людях с «новым мировоззрением», Ильичев может подкрепить свой тезис об «идейной убежденности нового общества» только тиражами трудов Ленина (300 миллионов экземпляров на 93 языках) и программы партии (15 миллионов). Он не упоминает о тоннах бумаги и краски, истраченных на труды Сталина и на «Краткий курс истории ВКП(б)», преданных ныне забвению. Ильичев, однако, сразу признает, что

«недостает интересно и живо написанных, популярных, небольших по объему книг о программе строительства коммунизма» и т. п.

Затем Ильичев переходит к антирелигиозной пропаганде и признает, что от религии

«не освободились еще значительные слои населения».

Он приводит примеры, свидетельствующие о том, сколь бездарно ведется антирелигиозная пропаганда. Ильичев говорит:

«Антирелигиозная пропаганда, — заявил недавно священнослужитель Введенский из Свердловской области, — нам не мешает. Атеисты работают в клубах с атеистами, а мы в церкви — с верующими. Атеисты к нам не ходят, а верующие не ходят в клубы. Мы не мешаем друг другу».

Вслед затем Ильичев впервые называет произведения искусства, которые он критикует. Он ругает фильм «У твоего порога» и повесть Окуджавы «Будь здоров, школяр!» за то, что их авторы не уважают героев.

Там «на первом плане выступают не подлинные герои войны, а бессмысленно погибающие страдальцы».

Помимо этих произведений Ильичев во всей речи называет только еще фильм «Заставу Ильича». В. Некрасова он по имени не называет, но говорит:

«Советские люди никогда не одобряли и не одобряют тех, кто, покидая классовую точку зрения в своих, например, рассказах о зарубежных вояжах, скользит по поверхности, умиляется всем виденным. «Здесь все ему — то, у нас все ему — не то!»

Об остальных критикуемых вещах Ильичев говорит:

«Может быть следовало бы назвать некоторые произведения, напечатанные в толстых журналах — «Новом мире»,

СРЕДИ КНИГ И ЖУРНАЛОВ

«Когда боги молчат»

Общезвестно, с каким великим трудом утверждалась у нас советская власть. Все знают, с каким ужасным размахом она сгнала смерть, с каким безумием несла с собой разрушения. Какой край в нашей стране избежал этой самой худшей в человеческой истории трагедии?

И все же можно было бы назвать ряд территорий, на которых вызванная октябрьским переворотом гражданская война была особенно ожесточенной, а людские жертвы и разрушения — наиболее многочисленными. Одним из таких районов был Северный Кавказ — край свободолюбивых донских, кубанских, терских казаков и не менее свободолюбивых горских народов.

Здесь, в примечательном во многих отношениях Ставрополье, явились в мир главные герои книги Михаила Соловьева «Когда боги молчат*»). Многие из множества событий, о которых повествуется в ней, происходили здесь же, в Ставрополье, и именно в трагические годы гражданской войны. М. Соловьев создает такие картины развернувшейся тогда борьбы и столь яркие образы, что приходишь к мысли о том, что ни в одной из этих картин нет ничего выдуманного, что если и есть в них художественный домysel, то в очень незначительной мере, и что каждый из этих образов имеет своего прототипа. В молодом красном командире Панасе Родионове, например, впоследствии становящемся крупным военачальником, легко угадать генерала армии Иосифа Родионовича Апанасенко, с 1941 года командовавшего Дальневосточным фронтом и погибшего в первых числах августа 1943 года в бою под Белгородом, где ему сооружен памятник (на его родине, в Ставрополье, его имя носит село). И хотя описываемые в книге события М. Соловьев берет, по нашему убеждению, из истории и действительности определенных мест и за каждым образом у него стоит конкретное лицо, — русский, читая книгу, может считать эти события происшедшими у него в Тамбовской области или на Кавказе, в Белоруссии или на Урале, в Казахстане или на Алтае, а вместо приводимых Соловьевым имен назвать «свои», — настолько типичным в то же время было все то, о чем пишет М. Соловьев. Исключений мало, да и те, собственно говоря, исключения внешнего, географического и иного порядка, не затрагивающие сути типичности происходившего: если под строительством Большого Города можно подразумевать у М. Соловьева Комсомольск-на-Амуре, унесший в землю столько человеческих жизней, то чем лучше была Воркута за Полярным кругом? Если у М. Соловьева описывается прииск Холодный на Дальнем Востоке, где от холода, голода, до невозможности тяжелой работы и зверского обращения чекистской сволочи погибли тысячи и тысячи заключенных, да и немало «свободных», то разве не то же самое наблюдалось, скажем, и в Норильске, строительство которого, начатое в 1935 году, и строительство в нем — одним из самых северных городов мира — горно-металлургического комбината обернулись могилами для многих тысяч россиян?

Вроде и много уже написано о подобных стройках и трагической судьбе на них людей, и тем не менее книга М. Соловьева, никого и ничего, как нам кажется, не повторяющая, представляется очень ценной, а с точки зрения литературной, по писательской манере, просто с точки зрения языка, каким она написана, — несомненно удачной и интересной.

Но вернемся к Ставрополью, к годам, с которых мы начали. М. Соловьев правдиво показывает отношение простого народа, особенно крестьян-казаков, к революции, — оно было непримиримо враждебным; мастерски изображает обстановку гражданской войны, в неумолимый ход которой была втянута на стороне красных и часть казачества, в первую очередь низшие офицеры и солдаты царской армии, храбро сражавшиеся против немцев, но вернувшиеся к себе после того, как в силу главным образом

большевистской агитации начали разваливаться фронты.

Эти подпавшие под агитацию войны и начали «делать» революцию в селах, создавать ревкомы, красную гвардию и прочее. Но до каких нелепостей доходило дело, как не нужно было все это крестьянам и часто как смешно даже бывало! Например, выбирают командира местных красногвардейцев и фронтовики предлагают назначить Корнея Сурова, кричат: «Он на хронте отличился. Два Егория за всякую хреновину не дали бы! Он за трудовой народ раненный!» Другие против и кричат: «Так то ж он раненный за царя!» Или старушка, идущая на собрание, где должна состояться передача, как сказать, власти, в ответ на вопрос, куда она торопится, объясняет: «На площадь. Революцию, говорят, привезли. От царя-батюшки».

Но вскоре развернулись кровавые события, пошло разрушение. Гибнет множество людей, уничтожается добро, большевистская человеконенавистническая агитация превращает многих людей — раньше хороших — в зверей.

Главный герой книги — Марк Суров, младший сын полукрестьянина-полурабочего Тимофея. Марк-подросток участвует в боевых делах, состоит в полку, которым командует его быстро продвинувшийся брат Корней. Очень сложный путь проходит этот Марк. Когда еще шла гражданская война, ему случилось повстречаться с Ворошиловым и Буденным, они направляют его на учебу в Москву. После двух лет учебы в рабфаке Марк поступает на историческое отделение университета. Парень был умный и, несмотря на отсутствие достаточной подготовки, много занимается и приобретает все новые и новые знания. В университете идет политическая борьба, много времени уходит у студентов на обсуждение таких вопросов, как мораль при советской власти — какой она должна быть? Пропагандируется «новая», «передовая» мораль, она означает, в частности, что любовь — «мещанство», «буржуазный предрассудок», наиболее «сознательные» — активисты — вообще отрицают любовь, утверждают, что ее нет вовсе. Восстают против галстука — это тоже «мещанство», признак буржуазии и отсталости. Всю эту мораль Марк находит отвратительной. Душой он удивительно чист. Он за коммунизм, так как главный лозунг последнего — свобода и счастье людей — крепко овладел им. Он большой идеалист. Таким и попадает он на Дальний Восток, куда его направляют по партийной мобилизации.

Здесь, будучи в ответственной должности в крайисполкоме, начинается знакомство Марка с тем, как выглядит на практике лозунг о свободе и счастье людей. Марк видит, в каких тяжелых материальных условиях живут эти люди, как ширится волна преследований. У него рождается и постепенно становится все более острым возмущение террором. Не все Марку ясно, он еще не знает, в чем главные причины того, что репрессируется так много людей. Но там, где он может сделать что-то доброе, делает. В одном из докладов в крайкоме партии Марк смело говорит о «перегибах в коллективизации», о том, что многие незаконно лишаются избирательных прав, и что имеются незаконные репрессии. Требуя пересмотра списков лишенных избирательных прав, Марк заявляет: «В крае с четырьмя миллионами населения, то есть с двумя миллионами взрослых, не может быть полмиллиона врагов советской власти».

На своем пути Марк встречает ненавидящих народ партработников и мерзавцев-чекистов, но попадают и вполне порядочные люди, как финансовый работник Синицын. В связи с требованием Марка о пересмотре списков лишенных избирательных прав Синицын говорит ему:

«Неужели не понимаешь, что Южный (заместитель начальника краевого ОГПУ. — В. А.) тебя, меня, даже Вавилова (секретарь крайкома партии. — В. А.) может в бублик скрутить и на веревочку повесить?.. Разве не видишь, что политика сейчас на сокрушение людей направлена, а не на умиротворение?»

А когда в ответ Марк-идеалист с возмущением говорит — «Но ведь не сокру-

шением же людей социализм строить!» — Синицын разъясняет:

«Кто сейчас думает, как египетские пирамиды строились и кого при этом сокрушали? Пирамиды стоят, вот что важно. И не говори мне, что социализм не пирамида, я лучше твоего знаю, что такое социализм и как его можно в мертвую пирамиду превратить».

В дальнейшем, когда Марк отправился с транспортом на место строительства Большого Города, где гибли сотнями так называемые энтузиасты, когда он столкнулся с заключенными на прииске и в других местах и увидел их ужасную трагедию, когда, наконец, он оказался свидетелем восстаний заключенных и колхозников, — он приходит в отчаяние, но с партией пока не порывает. Он остается в ней и после того, как, попав на работу в ЦИК, сам подвергается аресту. Был арестован и его брат Корней, даже их старая мать, но их друзья, прежде всего Родионову, удается выручить их. Однако пребывание в партии не мешает Марку все больше и больше проникаться сомнениями, на этот раз уже основательными, относительно коммунистической идеологии и практики. Недаром он солидаризируется со своим другом Виктором Емельяновичем, старым революционером-большевиком, который незадолго до самоубийства говорил ему:

«Мы, Марк, жертвы собственного преступления. Мы хотели насильно установить на земле царство свободы, но насилье рождает насилье, ничего больше. Мы ненавидим наш сегодняшний день, но наша ненависть не оплодотворена ясностью желаний. Вся наша страна населена вот такими, как мы, не знающими, что им делать и как избавиться от зла, давящего на них, и что желать взамен этого зла. Мы хотели, чтобы люди были счастливыми. Мы построили много заводов, построим еще больше, но в конце увидим: счастье вовсе не в них. Начали строить заводы для людей, а на деле людей превратили в придаток заводов.

Хребет деревне перебили, с тех пор она калекой живет, распрямиться не может. А главное, Марк, произошло то, что в одной лишь фразе чеховского Фирса выражено: «Человека забыли».

Виктор Емельянович спрашивает Марка, научился ли он ненавидеть, и Марк отвечает, что он хочет знать, «кого ненавидеть, как ненавидеть и во имя чего ненавидеть».

Думается, что умный и человеческий Марк дойдет до всего, ответит сам же на свои вопросы.

В книге М. Соловьева, считающейся первой, с Марком и другими героями читатель расстается в самый канун войны с Германией. Из второй книги мы, видимо, узнаем о Марке и некоторых других героях много нового и интересного. Но и первая книга, как уже отмечалось, содержательна и очень интересна. В ней немало такого, чего нет в других книгах о периоде в нашей истории, называемом советской властью. Перед читателем предстают десятки лиц: люди самые маленькие и самые «большие» — Сталин, Троцкий, Ворошилов, Ежов и другие; заключенные и их тюремщики-чекисты, чьи зверства вызывают безграничный гнев; люди сломленные и смелые, как военачальник Корней Тимофеевич, который, когда его арестовали и вызвали к важному следователю, сразу же начавшему с оскорблений, «подхватил подмышку плюгавенького многоморбозного чекиста, с размаху впечатал его головой стену. Бросил обмывшее тело на пол и вытер руки, словно что-то грязное только что держал»; предстают истинно добрые русские люди, сердечные, и злодеи, ненавидящие людей за то, что они люди... Много образов, и хотя не все они живут на всем протяжении книги, они запоминаются, каждый из них оправдан и нужен в той большой, многосложной и вместе с тем ясной панораме, которую создал М. Соловьев.

В. АСТЕМИРОВ

Жертвуйте на радиовещание НТС

ОТ КОМИССИИ ПО СБОРУ СРЕДСТВ

Сообщаем о вновь поступивших пожертвованиях. Пожертвования прислали:

ИЗ НОРВЕГИИ

	кроны
Степняк	100
К. Е.	50
И. Е.	50
С. Н. М.	5
И. Е.	25
К. Е.	25
Неизвестный	10

ИЗ США

	долл.
Калинин	5
В. М.	2
Рождественский	40
Вербитский	5
А. Михайлов	5
М. Д.	3
О. Л. В. и Е. Д. В.	5
Собрано газетой «Русская жизнь»	50
Ю. С.	10
Павчинский	2
В. М.	2
Бастунов	3
П. Заворотнов	6
Захарченко	20
Собрано по подписному листу № 232	40
А. Берендс. Продажа пятиминутки	10
Быков	1
Павчинский	2
В. Баталии. Продажа пятиминутки	12,50
Неизвестный друг	20
Зауер	6
Тимковский	5
Собрано по подписному листу № 277 г/Жадана	36
П. Заворотнов	5
Тимашев	10

О. Л. В. и Е. Д. В.	5
Собрано газетой «Русская жизнь»	7
Собрано по подписному листу № 321	5
Якубовский	5
А. Берендс от продажи пятиминутки	10
В. Морозов	20
От продажи пятиминутки	42,25
А. Б. от продажи пятиминутки	10
Силичан	2
А. Берендс	10
I. Mishtowt	30
M. Spetschinsky	30
G. Guins	10
Rev. D. K.	13
M. Shea	20
F. Pierce	10
L. E. Hurtz	10
Byckoff	2
A. Wright	5
P. Cahill	1
G. Carson	1
W. Walner	3
V. Laney	5
L. E. Smith	10
W. W.	2
Rick Norton	3
C. H. Smith	500
R. Spencer	5
Rev. D. K.	14
C. Burris	5
Shreders	10
C. Lowry	25
Rick Norton	5
Frank Moore	100
W. W.	2
R. Stark	5
I. Nolan	1
Rick Norton	5

Комиссия приносит всем жертвователям глубокую благодарность.

СОБРАННЫЕ СРЕДСТВА ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:

Schweiz, Schweizerlecher Bankverein, Basel, Konto Nr. 461 971, с пометкой für NTS — „Freies Rußland“ или:

Deutschland, PechA Frankfurt/Main, Postscheckkonto Nr. 122002 (Russländische Solidarität — NTS e. V.), с пометкой für Sender „Freies Rußland“.

* Михаил Соловьев. Когда боги молчат. Книга первая. Издание автора, Нью-Йорк, 1963. 384 стр. Цена 4 долл. 50 центов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Адрес: Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main - Sossenheim, Flurscheideweg 5. Тел. 31 92 65
Почтов. ящик: 6 Frankfurt/Main, Postamt 1, Postfach 2786.

Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
Postcheckkonto: Frankfurt/M. 33461,
Bankkonto: Nassaulsche Sparkasse,
Frankfurt/M. Nr. 11504.

Издает еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

АВСТРАЛИЯ

„Possev“,
Post Office, Carrum, Victoria.
Mr. A. Veremeeff,
8 Abingdon St., W-Gabba.
Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ

Wien, Postamt 76, Postfach 40.

АНГИИЯ

V. V. Baratshevsky,
23, Alder Grove, London N. W. 2.

АРГЕНТИНА

N. Momot, Casilla de correo 2585,
Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

E. Drevinsky, B. P. 258, Bruxelles.

БРАЗИЛИЯ

I. Alexandrow, Av. Lavandiska, 648.
Indianapolis, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА

N. Drosdovsky, Apartado correo 4665,
Caracas-Este.

ГОЛЛАНДИЯ

A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.

ГРЕЦИЯ

Firma Anna Mazarakis & Co.
Athènes, Patisslon 9.
Solonique, Anguelakopoulou-Zakharopoulou,
Nea Magalou Alexandrou 41.

ДАНИЯ

D. Schewitsch, Herthavej 2. B,
Köbenhavn-Charl.

ИЗРАИЛЬ

M. Kablri, 33, rue Maaleh,
Harofim, Ramath - Gan, Israel.

ИСПАНИЯ

Don Miguel Jureninsky-Kolchin,
Padilla, 55, Madrid.

ИТАЛИЯ

A. Konovets, Casella Postale 429.
Roma, Centro.

КАНАДА

A. Romar, 1420, Bernard str. Outremont,
Montreal.

МАЛАЙЯ

M. Talrow, 43, Stevens Road, Singapore.

МАРОККО

Mr. T. Moudrow, Cité de Bournazel. Imm. 14.
App-t 11A, Casablanca.

НОРВЕГИЯ

Fedor Tarakanow, Krusesgt. 5. B, Oslo.

США

Mr. A. P. Studentzoff, 340 Liberty ave.
Brooklyn 7, N. Y.
Mr. A. Tzvikeyleb, 2314 - 25th. Avenue,
San Francisco, 16, California.
Tel. SE 1 - 0339.

ТУРЦИЯ

Mr. Nadir Bek, Aya Andrea Binasl
Mumhane caddesi No. 109
Galata-Istanbul.

ФРАНЦИЯ

Société „Le Semis“
B. P. 143, Paris XV. Tel.: BLOmet 62-06.
N. Altoff c/o M-me Barge, 6, Place de la
Croix-Rousse, Lyon (Rhône).
A. K. Lavroff, 2, rue de la Moselle,
Nivange (Moselle).

ШВЕЙЦАРИЯ

Leo Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ

Tidskriften „Possev“, Box 4054.
Södertälje 4.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Bakulevsky, 437 - Ival - cho,
Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis — DM 0.80

Цена еженедельника «Посев» с 1.1.82 г. в розничной продаже: Германия — 0,80 н.м.; Австралия — 1 шилл. 10 пенсов; Австрия — 4,50 шилл.; Англия — 1 шилл. 5 пенс.; Аргентина — 10 песо; Бельгия — 9,50 фр.; Бразилия — 50 крузейро; Венесуэла — 0,80 боливера; Голландия — 0,70 гульдена; Греция — 5 драхм; Дания — 1,40 кроны; Израиль — 0,25 фунта; Иран — 8 риалов; Испания — 6 песет; Италия — 100 лир; Канада — 30 центов; Марокко — 80 франков; Норвегия — 1,3 кроны; США — 30 центов; Турция — 1 лира; Франция — 0,90 н. франка; Чили — 150 песо; Швейцария — 0,85 франка; Швеция — 1 крона.

Ныне действует для объявлений в Германии тариф № 2: страница — 1000 н.м.; 3/4 — 725 н.м.; 1/2 — 550 н.м.; 1/4 — 300 н.м.; 1/8 — 180 н.м. Условия подписки на еженедельник «Посев» и журнал «Грани» в Германии:

«Посев»: на 3 месяца — 9,10, на полгода — 18,20, на год — 36,40.
«Грани»: Отдельный экземпляр — 6,00, годовая подписка — 20,60.

Цены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

«Историческое» письмо ЦК КПК

14 июня ЦК КПК отправил ЦК КПСС письмо, которое со временем, вероятно, получит название «исторического», потому что ознаменует собой начало нового этапа в истории коммунизма, как организованного движения, — начало его распада.

Письмо это в русском переводе занимает свыше шестидесяти страниц убористого текста; привести его полностью невозможно: мы ограничиваемся тем, что цитируем наиболее важные, с нашей точки зрения, места.

«Ныне в международном коммунистическом движении, — говорится в начале письма, — существует целый ряд разногласий принципиального (подчеркнуто здесь и далее нами. — А. Н.) характера».

Затем эти разногласия и излагаются — в двадцати пяти пунктах, причем в каждом случае установка КПК подкрепляется обильными ссылками на «классиков».

Первый пункт сразу же, как говорится, «берет быка за рога». В нем отмечается и не одинаковое понимание декларации 1956 года, и заявления 1960 года, и не одинаковый подход, затрагивающий центральный вопрос: признавать или не признавать революционные принципы упомянутых декларации и заявления.

...В конечном итоге, это и есть вопрос о том, признавать или не признавать всеобщую истину марксизма-ленинизма.

Во втором и третьем пунктах утверждается, что народы всего мира должны вести революционную борьбу и осуществлять революцию там, где существует власть капитала. Революционная борьба должна быть направлена против «глобальной стратегии американского империализма». Третий и пятый пункты подобно трактуют вопрос о мирном сосуществовании государств с различными социальными и политическими системами. В пятом пункте, в частности, подвергаются критике и ошибочные взгляды тех, кто:

а) затушевывает классовое содержание противоречий между социалистическими и империалистическими странами;

б) ...считает, что противоречия между пролетариатом и буржуазией в капиталистическом мире можно разрешить без пролетарской революции в каждой данной стране; что противоречия между угнетенными нациями и империализмом можно разрешить без революции угнетенных народов;

в) ...считает, что противоречия между двумя мировыми системами — социализмом и капитализмом — автоматически исчезнут в ходе экономического соревнования.

Несколько забежав вперед, отметим, что в пункте 13 письма его авторы возвращаются к вопросу о мирном сосуществовании и заявляют:

«Некоторые люди, однобоко преувеличивая роль мирного сосуществования между социалистическими и империалистическими странами, пытаются подменить им революционную борьбу всех угнетенных народов и наций. Согласно их проповедям получается, будто империализм в таком мирном соревновании сам собой рухнет, а угнетенным народам и нациям нужно лишь тихо и спокойно дожидаться этого дня. Разве это имеет что-либо общее с точкой зрения марксизма-ленинизма?».

Пункт шестой письма разбирает «существующие в мире противоречия». Здесь заслуживает внимания следующий многозначительный абзац: «Если кто-либо не проводит правильную марксистско-ленинскую линию и политику, не отстаивает сплоченность социалистического лагеря, а создает напряженность и раскол в самом социалистическом лагере и даже, идя в фарватере политики югославских ревизионистов, стремится ликвидировать социалистический лагерь, или помогает капиталистическим странам нападать на братские социалистические страны, то он изменяет интересам международного пролетариата и народов всего мира».

Седьмой пункт посвящен «американскому империализму», который объявляется врагом номер один всего челове-

ства. Возлагать надежды на сотрудничество с США — значит вести людей по ложному пути.

Восьмой пункт подчеркивает роль в современном международном историческом процессе народов Азии, Африки и Латинской Америки. «Дело революции международного пролетариата в целом, — говорится в письме, — зависит в конечном итоге от народов, проживающих в этих странах».

«В настоящее время находятся люди, — продолжает письмо, — которые отрицают великое международное значение этой борьбы и под предлогом какого-то устранения перегородок по географическому, расовому и иным признакам... стремятся затушевать грань между угнетенными и угнетенными».

Фактически эти люди в угоду нуждам империализма создают новые теории, оправдывающие сохранение господства империализма и проведение ими политики нового и старого колониализма в этих районах».

...«В рядах международного коммунистического движения, — отмечает при этом письмо, — находятся теперь люди, которые позволяют себе пассивно, отрицательно и с презрением относиться к борьбе угнетенных народов, фактически защищают интересы капиталистической буржуазии, предают интересы пролетариата и перерождаются в социал-демократов».

В девятом пункте говорится о необходимости вооруженной борьбы «пролетариата» за власть и особо указывается на «контрреволюционную политику буржуазии новых независимых стран».

В десятом пункте дается толкование понятия «диктатура пролетариата» и указывается, что «коммунисты всегда должны четко отмежевываться от социал-демократов в основных вопросах пролетарской революции и диктатуры пролетариата».

«Можно ли возводить, — спрашивают авторы письма (в его одиннадцатом пункте), — мирный переход (в «социализм». — А. Н.) в новый принцип мировой стратегии международного коммунистического движения? Нет, ни в коем случае».

Отметив, что коммунизм должен быть всегда готовым и к мирному и к немирному захвату власти, авторы письма отмечают: «Если не готовиться к этому, то можно парализовать революционную волю пролетариата, идейно разоружить самих себя... и даже погубить революционное дело пролетариата».

«Можно ли обойтись без жертв? — спрашивают авторы письма, указывая на то, что коммунизм требует жертв (пункт двенадцатый). — Отрывается от революции под предлогом необходимости избежания жертв — это фактически означает обрекать народы на вечное рабство».

...Теперь находятся люди, которые утверждают, что они сделали самый крупный после Ленина творческий вклад в революционную теорию, что они единственные правы... Но имеется ли у них генеральная линия?»

Руководство КПК практически отрицает, что в настоящих условиях имеется возможность мирного перехода к «социализму». В письме, в связи с этим, находится чрезвычайно знаменательное утверждение: «Если коммунисты не считаются с революционными требованиями народных масс, они неизбежно вселят недоверие и отбрасываются в сторону революционным потоком. Если руководство партии, проводя линию отказа от революции, превращает свою партию в реформистскую, то на его место в революции встанут марксисты-ленинцы, состоящие или не состоящие членами этой партии, которые поведут свой народ на свершение революции».

Это место в письме трудно истолковать иначе, как угроза того, что руководство КПК не остановится перед расколом всего коммунистического движения, не остановится перед тем, чтобы стремиться вызвать раскол и в КПСС, если нынешнее руководство КПСС не примет содержащихся в письме принци-

пиальных установок и не изменит соответственно своей политики.

«Некоторые, — говорится в письме, (пункт тринадцатый), — однобоко преувеличивая роль мирного соревнования между социалистическими и империалистическими странами, пытаются подменить ими революционную борьбу всех угнетенных народов и наций... Кто-то сочинил странную версию о том, что якобы Китай и некоторые другие социалистические государства стремятся развязать войну». Авторы письма называют эту версию клеветой и пишут, что «люди, говорящие эту клевету», на деле выступают «против революции».

Четырнадцатый пункт письма посвящен проблеме войны и всеобщего разоружения. «За последние годы, — говорится в письме, — некоторые люди распространяют версию о том, что будто искра национально-освободительной или народно-революционной войны сможет вызвать мировую войну, в которой будет уничтожено все человечество... Неужели факты не доказывают абсурдность такой версии?» (Далее приводятся ссылки на войны в Алжире, Вьетнаме, Лаосе и др. местах, которые не вызвали пожара всеобщей войны).

«Если рассматривать осуществление всеобщего и полного разоружения, как самый сильный коренной путь борьбы за мир во всем мире, сеять иллюзии о том, что империалисты могут добровольно сложить оружие, и попытаться, под флагом разоружения, ликвидировать борьбу угнетенных народов и наций, то это значит — умышленно обманывать народы мира и оказывать услугу империализму в проведении их политики агрессии и войн».

В следующих двух пунктах «китайские товарищи» подробно обосновывают свои взгляды на невозможность всеобщего разоружения. В заключение они утверждают, что «было бы ошибочно рассматривать мирное сосуществование, как генеральную линию внешней политики социалистических стран».

В пунктах семнадцатом, восемнадцатом и девятнадцатом руководство КПК подвергает критике некоторые стороны внутренней политики КПСС, что само по себе уже весьма примечательно: «китайские товарищи» почувствовали себя вправе делать то, что на протяжении десятилетий считало своей монополией привилегией руководства КПСС — судить с позиций хранителя марксистско-ленинской истины правильность внутренней политики другой компартии, и выносить свой приговор.

В частности, критикуются тезисы новой программы КПСС об «общенародном государстве» и «общенародной партии».

Ссылаясь на Маркса и Ленина, авторы письма спрашивают: «Разве это не противоречит в корне учению Маркса и Ленина о диктатуре пролетариата?.. Может ли вообще существовать какое-то «общенародное государство»? Можно ли заменить государство диктатуры пролетариата каким-то общенародным государством? Это отнюдь не внутренний вопрос какого-либо одного государства. Это один из коренных вопросов, касающихся всеобщей истины марксизма-ленинизма... Кое-кто может быть и скажет, что у них уже бесклассовое общество, а мы отвечаем, что нет, и что во всех без исключения социалистических странах существуют классы и классовая борьба».

«Может ли вообще существовать какая-то партия всего народа? — спрашивает далее руководство КПК. — Можно ли подменять партию пролетариата, его авангард, какой-то партией всего народа? Это опять-таки не внутренний вопрос партии какой-либо страны; это один из коренных вопросов, касающихся всеобщей истины марксизма-ленинизма!»

В двадцатом пункте письма критикуется борьба против культа личности Сталина и его последствий.

«Некоторые люди, — говорится в частности в письме, — усиленно ведут так называемую борьбу против культа личности, а фактически всячески порочат пролетарскую партию и диктатуру пролетариата. В то же время они на все лады

афишируют роль некоторых личностей, вваливая ошибки на других и приписывая себе все заслуги. И что более серьезно, некоторые люди под предлогом так называемой борьбы против культа личности грубо вмешиваются во внутренние дела других братских партий и братских стран, насильно сменяют руководство в других братских партиях, чтобы навязать им свою ошибочную точку зрения... Если это не великодержавный шовинизм, сектантство, раскольниковство и подрывная деятельность, то что же это такое?»

Пункт двадцать первый письма — это критика политики КПСС в отношении Совета экономической взаимопомощи. Поддерживая точку зрения румынского руководства и обигрывая конфликт по этому вопросу между румынским руководством и руководством КПСС, авторы письма пишут: «Если... под предлогом международного разделения труда и специализации навязывать свою волю другим, ущемлять независимость и суверенитет других братских стран, нарушать интересы их народов, то это и есть великодержавный шовинизм».

Следующие пункты письма касаются взаимоотношений компартий. Советское руководство обвиняется в «расколовных действиях» в отношении АПТ (албанской компартии), в «целом ряде серьезных нарушений норм взаимоотношений» с КПК и в примирении с югославскими коммунистами.

«Теперь есть люди, — говорится в письме, — которые пытаются протащить югославскую ревизионистскую клику в большую социалистическую семью и в ряды международного коммунистического движения, явно нарушая таким образом соглашение, единогласно принятое на совещании братских партий в 1960-м году... Какая же тут, спрашивается, принципиальность?... Нельзя торговаться принципами, одобрять то одно, то другое, выступать то за это, то за другое».

«В настоящее время есть люди, — говорится далее в письме, — которые... под предлогом творческого развития марксизма-ленинизма отказываются от всеобщей истины марксизма-ленинизма. Они выдают рецепт, выдуманный ими в отрыве от действительности и от масс, за какую-то всеобщую истину марксизма-ленинизма и заставляют других безоговорочно принять его».

«Если партия, — говорит руководство КПК, — представляет собой не пролетарскую, не революционную, а буржуазно-реформистскую партию, если она является не марксистско-ленинской, а ревизионистской партией... словом, пред-

ставляет собой партию, у которой сплошной винегрет и есть все, что угодно, — и ревизионизм и догматизм, но нет лишь одного — марксистско-ленинской принципиальности, то такая партия совершенно не в состоянии ни руководить революционной борьбой пролетариата и широких народных масс, ни одержать победу в революции, ни выполнить великую историческую миссию пролетариата».

В заключение «китайские товарищи» призывают руководство КПСС публиковать их материалы в советской печати.

«Раз вы изображаете наши статьи необоснованными и такими скверными, — говорится в письме, — то почему вы не делаете того, что сделали мы: не публикуете в свою очередь все наши статьи с так называемыми необоснованными нападками и не даете тем самым советским товарищам и всему советскому народу возможность подумать и определить — кто прав и кто не прав... Вы утверждаете, что наши взгляды ошибочны, и в то же время вы не даете советскому народу правдивой информации о наших подлинных взглядах. Такую практику едва ли можно назвать серьезным подходом к обсуждению вопросов между братскими партиями, серьезным подходом к истине, серьезным подходом к народным массам».

✱

Руководство КПСС пока предпочло, как известно, «несерьезный подход»: оно отказалось опубликовать письмо ЦК КПК. Впрочем, что ему оставалось делать? В письме, по существу, оспаривается коммунистическая легитимность самого хрущевского руководства. Независимо от выдвинутых аргументов, руководство КПСС не может допустить, чтобы эта легитимность ставилась под вопрос. Это же обстоятельство сводит почти на нет шансы на какое-то примирение между КПСС и «китайскими товарищами» на июльских переговорах (если они вообще состоятся).

Долгое время руководство КПСС кормилось и кормило других фикцией: «семья братских компартий» представляет собой монолитный лагерь, а все слухи о раздорах — это клевета врагов. Когда, после римского, пражского, софийского, восточноберлинского съездов и статей в «Женьминь жибао» этой фикции уже никак нельзя было придерживаться, ей на смену была выдвинута другая: да, небольшие разногласия есть, но «мы договоримся», а КПСС по-прежнему — неопровержимый образец и ведущая сила коммунизма. Теперь и этой фикции наносится сокрушительный удар.

А. Н.

Визит Кеннеди в ГФР

Большая европейская поездка президента Кеннеди началась с посещения им ГФР. Здесь президент США провел четыре дня, — с 23 по 26 июня.

Прибыл Кеннеди в ГФР на кельнский аэродром в воскресенье, 23 июня. В Кельне и Бонне вышли на улицы приветствовать президента свыше миллиона человек.

Уже на аэродроме Кельна Кеннеди произнес слова, которые не могли оставить немцев равнодушными, и которые повторил затем в выступлении перед кельнской ратушей. Он сказал, что всякое нападение на территорию ГФР будет принято в США как нападение на ее собственную территорию.

В Бонне Кеннеди был встречен не менее сердечно. В Бонне на следующий день, 24 июня, состоялось четырехчасовое рабочее совещание Кеннеди с канцлером Аденауэром и официальные приемы. После совещания было опубликовано специальное коммюнике, в котором сообщалось о полном единстве взглядов и мнений по обсуждавшимся вопросам.

Главным моментом пребывания Кеннеди во Франкфурте-на-Майне и, можно сказать, всей его поездки по ГФР явилась его речь в историческом здании церкви св. Павла, — «Паульскирхе», — колыбели немецкой демократии. Кеннеди призывал к усилению связи между странами-участниками Атлантического пакта, к более тесному объединению европейских стран, к освобождению их от пут узкого национализма и к изменению их политики в сторону объедине-

ния политических целей. В этом объединении целей и задач европейских стран Кеннеди усматривает гарантию свободы и силы Запада.

Далее Кеннеди назвал три цели атлантического содружества народов: общая оборона, экономическое единство и единая политическая целеустремленность.

«США будут рисковать своими городами, — сказал Кеннеди, — чтобы защищать ваши города, ибо мы нуждаемся в вашей свободе, чтобы сохранить свою».

Касаясь экономического единства, Кеннеди обозначил такое единство, как настоятельная потребность для всех членов содружества. В этом смысле, по его словам, помощь, оказываемая странам с отсталой экономикой, является общей задачей Запада.

Общая политическая целеустремленность, как сказал Кеннеди, должна проявиться в преодолении национального эгоизма среди союзников.

Коснувшись Кеннеди в своей речи и вопроса важности выработки нового мировоззрения. В частности, по его словам, необходимо творческое созидание нового общественного порядка, который опирался бы на свободу и справедливость, при котором государство было бы слугой граждан. Эта великая цель может быть достигнута лишь тогда, если будет обеспечен мир...

Кеннеди уделил внимание в своей речи и проблеме атомного вооружения государств, входящих в систему НАТО. Решение этой проблемы Кеннеди видит в

том, что должна существовать единая устрашающая сила, в которой европейские страны занимали бы надлежащее место.

Из Франкфурта-на-Майне Кеннеди вертолетом прибыл в Висбаден, столицу земли Гессен. И здесь ему населением была устроена сердечная встреча.

Утром 26 июня президент Кеннеди прибыл на своем самолете в Западный Берлин. Вместе с канцлером К. Аденауэром и правящим бургомистром Западного Берлина В. Брандтом он осматрел некоторые участки «стен», сооруженной В. Ульбрихтом по совету Хрущева для обозначения «государственной границы» между «двумя сложившимися строями».

Осмотр «стен» произвел, видимо, гнетущее впечатление. Выступая затем перед берлинцами, перед зданием ратуши, Кеннеди, очевидно под влиянием лично им увиденного, в нескольких случаях отступал от подготовленного текста речи, давая более острое выражение своим чувствам и мыслям.

«Стена является самой отвратительной, но и самой сильной демонстрацией, говорящей о банкротстве коммунистической системы» — вырвалось у президента.

Четыреста тысяч берлинцев у ратуши бурно приветствовали слова Кеннеди о том, что «я — берлинец» звучит в свободном мире так же гордо, как в античные времена гордые слова: «я — римлянин».

Такие же бурные овации сопровождали слова Кеннеди: «Есть люди, которые утверждают, что будущее принадлежит коммунизму. Они должны побывать в Берлине. Есть люди и в Европе и в других частях мира, которые утверждают, что с коммунизмом можно сотрудничать. Пусть и они также побывают в Берлине». Нам не нужно строить стен, продолжал Кеннеди, чтобы удерживать здесь наших людей или препятствовать им куда-либо отправиться... Когда Европа снова будет единой и явится составной миролюбивой частью Земли, тогда будет признано всеми, что берлинцы и этот город Берлин «держали 20 лет фронт». Все свободные люди, — сказал в заключение Кеннеди, — являются свободными гражданами Берлина и поэтому и я, как свободный человек, могу гордо сказать: «Я — берлинец!».

Все улицы, по которым проезжал Кеннеди, для посещения свободного университета и других мест, были густо запружены народом. Генерал Клэй (организатор знаменитого «воздушного моста» во время блокады Западного Берлина в 1948 году), сопровождавший Кеннеди, сказал, что, по его мнению, президент в этот день видел 90% населения Берлина!

На Бранденбургских воротах, ночью, власти Восточного Берлина распорядились затян timer все пролеты красной материей, чтобы президент США не видел

бы восточных берлинцев и чтобы последние не видели президента...

В тот же день вечером президент Кеннеди на своем самолете вылетел в Ирландию, родину его родителей.

✱

О предстоящей поездке Кеннеди в ГФР первоначально «Правда» сообщила на трех строчках. Потом два дня молчала. И лишь 25 июня в небольшой заметке был дан короткий, но злобный комментарий о переговорах между президентом Кеннеди и канцлером ГФР Аденауэром, в котором указывалось, что они в коммюнике «требовали дальнейшего усиления Североатлантического военного блока... призывали к усилению совместного оборонительного планирования и сотрудничества внутри НАТО... продолжали настаивать на сохранении оккупационного режима в Западном Берлине».

На следующий день «Правда» (от 26 июня; «Известия» и другие центральные газеты по поводу поездки Кеннеди хранили полное молчание) продолжила свои выпады:

«Если отбросить дипломатическую мишуру, сопутствовавшую визиту Кеннеди, заметно, что обеспокоенный глубокими раздорами в НАТО Вашингтон хотел бы, чтобы Бонн использовал свое растущее в Западной Европе влияние для наведения наговской «дисциплины», чтобы он, в частности, «повлиял» на де Голля, чтобы Западная Германия не представляла ножку американским экспортерам, орудия за ширмой «Общего рынка», чтобы ГФР шире открыла свой кошелек для оплаты военных приговлений НАТО и проникновения неоколонизаторов в слаборазвитые страны.

«В своей сегодняшней широко разрекламированной речи во франкфуртской «Паульскирхе» президент уделит ядерным планам первостепенное внимание, рисуя перед западногерманскими деятелями перспективу «настоящего европейского участия», а также «равноправия» в распоряжении разрушительным оружием. Смысл той «работы», которой занимались в эти дни на Рейне, ясен. Это попытки привести к единому знаменателю эгоистические интересы партнеров с помощью атомных векселей и установок «политики силы». Трудно сказать, что увозит с собой Кеннеди. Но то, что восторгается в этой «работе» западногерманских милитаристов, не представляет особого секрета. Это наметившаяся «атомная ось» Бонн—Вашингтон, от которой тянет военной гарью».

Главным же «откликом» руководства КПСС на триумфальную поездку Кеннеди в ГФР и в Берлин явилось, конечно, сообщение в московском радио и позже — в газетах о приезде Хрущева в Восточный Берлин для участия в таком «важном» событии, как празднование 70-летия В. Ульбрихта.

Л. КОРАБЛЕВ

Отовсюду

▲ Новым папой римским избран архиепископ миланский кардинал Монтини. Он принял имя Павла VI. Джованни Батиста Монтини родился в г. Кончезио, в Северной Италии. Имеет степень доктора философии и канонического права. С 1924 года работал в государственном секретариате Ватикана. В 1944 — помощник государственного секретаря Ватикана по текущим делам, затем заместитель государственного секретаря. С 1954 года — архиепископ Милана. В 1958 году возведен папой Иоанном XXIII в сан кардинала.

▲ Объявлен состав нового правительства Италии, сформированного из представителей христианско-демократической партии. Председатель совета министров — Джованни Леоне.

▲ Шведской полицией арестован полковник Стиг Веннерстрём. Он сознался, что с 1948 года занимался шпионажем в пользу СССР. Считают, что это самый крупный случай шпионажа за всю историю Швеции.

▲ В связи с раскрытием шпионской сети, возглавляемой полковником Веннерстрёмом, шведское правительство объявило персона нон грата военного атташе советского посольства в Стокгольме генерал-майора Никольского и

первого секретаря посольства Барановского и предложило им покинуть Швецию.

▲ Официальный представитель американской комиссии по исследованиям космического пространства сообщил 25 июня, что в октябре 1962 года советский космический корабль взорвался через короткое время после старта; запущенный 12 сентября прошлого года советский спутник разорвался на 7 частей; 4 ноября 1962 и 4 января текущего года были запущены космические тела, которые вскоре после запуска взорвались.

▲ Английское правительство потребовало от правительства Чехословакии отзыва третьего секретаря чехословацкого посольства в Лондоне, Пшемисла Хола, который занимался шпионажем.

▲ В ответ на ходатайство Хрущева о помиловании трех иракских коммунистов, приговоренных к смерти, президент Ирака Ареф ответил, что женщин к смертной казни в Ираке приговорено не было и посоветовал Хрущеву «не придавать значения лживой информации». В своем ответе Хрущеву Ареф выразил также свое удивление, что в СССР раздаются голоса в защиту иракских коммунистов, «людей, совершивших тяг-

чайшие преступления против иракского народа и защищавших режим диктатора Касема».

▲ Радио Багдада сообщило, что в Ираке казнено 28 коммунистов, осужденных за участие в резне в Киркуке в 1959 году.

▲ Правительство Ирака решило возобновить торговый договор с коммунистическим Китаем и Албанией.

▲ Делегация Ирака в ООН обвинила правительство «ГДР» в том, что на его территории находится радиостанция, транслирующая передачи на курдском языке и подстрекающая курдов к восстанию. Представитель иракской делегации отметил, что к восстанию курдов подстрекали «многие страны». По имени, однако, он назвал лишь «ГДР».

▲ Насер принял б. вице-президента США Никсона, посетившего с супругой Египет.

▲ Сформировано новое израильское правительство. Премьер-министр и министр обороны — Леви Эшкол (партия Мапай). Заместитель премьер-министра — Абба Эбан; министр иностранных дел — Гольда Меир.

▲ Будиаф, один из основателей ФНО, прошедший свыше 5 лет во французской тюрьме, по распоряжению Бен Беллы арестован на улице Алжира. Будиаф является одним из наиболее значительных противников премьер-министра Бен Беллы.

▲ Египетское правительство издало распоряжение, резко ограничивающее право на заграничные поездки граждан. В распоряжении говорится, что «право на заграничную поездку будет предоставляться только в том случае, если поездка служит хозяйственному усилению ОАР и притоку в нее иностранной валюты».

▲ Президент Индии Радхакришнан нанес официальный визит Англии.

▲ Утвержден новый греческий кабинет министров. Премьер-министр нового правительства — Пипинелис. Правительство Караманлиса ушло в отставку из-за разногласий с королевским двором Греции по поводу планируемой поездки королевской семьи в Англию.

▲ Король и королева греческие нанесут официальный визит Англии в июле месяце.

▲ В аргентинском правительстве возник новый кризис в связи с отставкой министра юстиции Хосе Мариано Астигуета.

▲ Делегаты партии неонацистов постановили голосовать в парламенте против правительства Леоне.

▲ В Брюсселе произошло столкновение 3000 фламандских демонстрантов с конной полицией. Демонстранты протестовали против приоритета, предоставляемого в Бельгии французскому языку.

▲ Два чехословацких одноместных учебных самолета разбились на территории ГФР. Летчики погибли. Считают, что летчики, вследствие плохой погоды, потеряли ориентацию.

▲ На дороге между Балтимором и Вашингтоном расовыми фанатиками из засады убит негр — государственный чиновник комиссии по делам торговли.

▲ Премьер-министр Англии Макмиллан поручил лорду Диннингу расследование дела б. военного министра Англии Профьюмо. Руководители лейбористов требуют от Макмиллана опубликования подробностей дела.

▲ Хасан II, король Марокко, прибыл с официальным визитом во Францию, где проведет четыре беседы с президентом де Голлем.

Будь лирическим наступлением,
Преступление — отступить!

А. Вознесенский Меня пугают формализмом

Стихи

Андрей Вознесенский, как и Евгений Евтушенко, Роберт Рождественский, Белла Ахмадулина, принадлежит к плеяде молодых советских поэтов, пользующихся в настоящее время большой известностью. Партийная пресса неоднократно нападала на А. Вознесенского за его нежелание подчиняться партийным канонам. По свидетельству Евтушенко, Вознесенский один из самых талантливых поэтов современной России.

Цена 3 нем. марки

Заказывайте в издательстве «Посев»

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/M. - Sossenheim, Flurscheideweg 5

Новые книги

Ф. АБРАМОВ. — Вокруг да около. Очерк. Один день председателя колхоза. Яркая картина положения в колхозной деревне в наше время	2,20
ЕВГ. ЕВТУШЕНКО. — Станция Зима. Поэма	1,85
А. СОЛЖЕНИЦЫН. — Случай на станции Кречетовка. Матренин двор. Два рассказа	3,00
А. СОЛЖЕНИЦЫН. — Один день Ивана Денисовича. Повесть. Один день заключенного в концлагере	3,00
В. ТАРСИС. — Сказание о синей мухе. Красное и черное. Талантливая сатира на постсталинское общество	9,80
Б. ФИЛИППОВ. — Музыкальная шкатулка. Рассказы	3,80
Н. БАТАНОВ. — Метелица. Сборник юмористических рассказов	10,00

Цены показаны в немецких марках.

Заказывайте эти книги в книжном магазине издательства «Посев»

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheideweg 5

23 июня в Лондоне скончался долголетний представитель
нашего издательства

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ БАРАЧЕВСКИЙ,

о чем с чувством большой утраты сообщает,
выражая свое искреннее соболезнование жене покойного,
издательство «Посев»

13 июня в г. Брисбейне, Австралия, после тяжелой болезни скончалась

АННА ИВАНОВНА ВЕРЕМЕЕВА,

урожденная Макшеева, о чем с прискорбием сообщают
сын и внуки покойной

В связи с неослабевающим интересом к творчеству молодых советских писателей, напоминаем нашим читателям, что в журнале

ГРАНИ № 43

перепечатан целый ряд рассказов и отрывков из повестей советских писателей:

ЕВГ. ЕВТУШЕНКО. — Четвертая Мещанская
ЮРИЙ КАЗАКОВ. — Отщепенец. Никишкины тайны
АНАТОЛИЙ ПРИСТАВКИН. — Трудное детство
О. БУБНОВА. — Счастье
ЮРИЙ КУРАНОВ. — Лето на Севере
ЮРИЙ НАГИБИН. — Старая черепаха. Комаров
ЕВГЕНИЙ НОСОВ. — Живое пламя. Чирки
ИЛЬЯ ЛАВРОВ. — Из фиолетовой тетради
ЭДУАРД ШИМ. — В начале зимы
АНАТОЛИЙ КУЗНЕЦОВ. — Продолжение легенды

Подписывайтесь на журнал «Грани»

Условия подписки: 4 номера — 20 нем. марок

Цена отдельного номера — 6 нем. марок

№ 43 и другие старые интересные номера «Граней», при условии заказа четырех номеров, можно получить как по подписке

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/M. - Sossenheim, Flurscheideweg 5

Книги издательства «Посев», а также все периодические издания —
«ПОСЕВ», «ГРАНИ», «НАШИ ДНИ»
можно получить в книжных магазинах

„Дом книги“

“The Book House”, 304 State Str., Bridgeport, Conn., U.S.A.

Книжное агентство „ДОН“

Gregory Shevtoff, Book Agency “DON”, 1675 Bryant Ave., Apt. 1 F, New York 60, U.S.A.

На все периодические издания принимается подписка. Условия подписки:
на «Посев»: на 3 мес. — 3,25 долл., на полгода — 6,50 долл.,
на год — 13 долларов с пересылкой простой почтой;
на «Г р а н и»: 4 номера — 6 долларов

Цена в розничной продаже: «Посев» — 0,30 долл., «Г р а н и» — 1,50 долл.

По желанию еженедельник «Посев» высылается воздушной почтой прямо из издательства. Цена пересылки 5 долларов в год

По требованию высылаются книжные каталоги

Леночка Boldavskul, бывшая Ляля Покровская, 61, Sidney Str., Rochester 9, New York, USA, разыскивает Сергея и Веру Николаевну Шляпниковых с дочерью Татьяной. Жили раньше в Германии, а затем Villa Noralise, av. St. Laurent, Nice, France.

Русский, вдовец, 50 лет, прож. в Швеции, ищет подругу жизни — также русскую, желательно бездетную, в подходящих годах. Обеспечение старости имеется. Цель — брак. Просьба писать в «Посев» для И. С.

БОЛЬНЫМ СЛАБЫМ НЕРВНЫМ

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головные и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройства нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизненно важных функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство KALEFLUID восстанавливает равновесие, нервы в силе и организм, будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского университета д-р Керис пишет: «Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством, чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему».

КАЛЕФЛЮИД награжден на выставках в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 золотыми медалями.

Брошюра на всех главных языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД продается в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire E. "KALEFLUID", 66, Bd. Exelmans, Paris (16-e), France

В Канаде: Pharmacie Brunelle 5757, Bd. Monk, Montreal

В Австралии: E. Hubczenko, 16, Howards Rd. Beverley, Adelaide

Заказы из США и других стран направляйте нам во Францию

КАЛЕФЛЮИД